

рых можно судить о многообразии ее творчества, о его тематическом и образном богатстве. Приходится пожалеть, что составитель не включил в сборник образец свадебного причета. Это дало бы возможность показать с еще большей убедительностью всю широту творческого диапазона Федосовой, тем более, что III том «Причитаний Северного Края» Барсова, включающий свадебные причеты, мало известен и почти неизвестен. В этом отношении В. Базанов повторяет вошедшую в традицию ошибку сборников А. Н. Нечаева «Избранные причитания Ирины Федосовой» и сборника «Русские плачи» Н. П. Андреева и Г. С. Виноградова.

Два плача Федосовой даны в сборнике в сокращении. Иначе и быть не могло, так как в сборнике Барсова мы имеем огромные сводные тексты, объединяющие несколько плачей, связанных с различными моментами похоронного обряда и проводов рекрута, или несколько вариантов причета. К сожалению, составителем отобраны не всегда самые яркие части плачей и часто отсекаются наиболее насыщенные эмоционально и наиболее сильные в художественном отношении строки; как, например, в плаче вдовы по мужу, где опущен изумительный по выразительности и красоте чонек плача. Напрасно составитель опустил ремарки, имеющиеся в тексте Барсова, так как они служат комментарием причета, указывают на его функцию и показывают членение причета на отдельные самостоятельные части.

Причеты, приведенные в книге, характеризуют пути развития этого жанра начиная с 60-х годов XIX в. вплоть до нашего времени. Совершенно непонятно, почему составитель не включил в сборник причетов с ярко выраженной советской тематикой плачей, которые показали бы, что современный народный плач вступил в новую фазу своего существования, раздвинул узкие рамки «семейной», индивидуальной тематики, стал выражением общего народного горя,— наиболее ярким примером чего являются плачи о Ленине. Репертуар Пашковой давал все возможности для этого.

Аппарат сборника вызывает некоторые возражения: словарь случаев и неполон, нет библиографического указателя. В научно-популярном издании, которое прежде всего должно пробудить интерес к материалу, натолкнуть читателя на дальнейшее изучение вопроса, необходимо было дать указания на основные исследования и сборники.

Несмотря на указанные недостатки, сборник «Избранные причитания» несомненно явится полезной книгой для широкого читателя и нужным пособием в школьной и вузовской работе.

Э. Гофман-Померанцева

Д ж а м б у л Д ж а б а е в. *Собрание сочинений*. Казахское Государственное объединенное издательство, Алма-Ата, 1946, 620.

К столетию со дня рождения народного певца Джамбула Джабаева Казахское государственное издательство выпустило новый сборник его произведений, значительно пополненный против прежних изданий. Особенно следует отметить включение в сборник дореволюционных произведений Джамбула, до сих пор почти неизвестных широкой публике. Сборник делится на пять частей: 1. Дореволюционное творчество (1862—1917); 2. Айтысы, поэтические состязания (1872—1909); 3. Песни советской эпохи (1921—1940); 4. Песни военных лет (1941—1945); 5. Поэмы. Пожалуй, можно спорить против деления послеоктябрьских песен на два раздела, ибо по лейтмотиву своему песни военных лет не отличаются от всего послереволюционного творчества Джамбула. Этот лейтмотив — чувство глубокого патриотизма, беспредельной любви к великой советской родине и ее вождям Ленину и Сталину — насквозь пронизывает все произведения Джамбула, сложенные им на протяжении последних двух десятилетий его жизни. Это чувство глубокого патриотизма 90-летний акын стремится вдохнуть в каждого советского человека, будь то еще крошечка, только что вступивший в жизнь, которому поэт посвящает свою «Колыбельную», широко известную детям нашей страны, или боец, сражающийся против ненавистного врага («К Красной армии», «Богатырям, ломающим преграды», «Поэма любви и гнева» и др.), или старик-животновод, которому советская власть широко раскрыла мир радостного и плодотворного труда («Мастерам животноводства»).

Песни Джамбула — это переданная в поэтических образах история жизни его самого и его народа в течение почти столетия. Основное содержание его дореволюционных произведений — глубокое сочувствие угнетенному народу, гневное бичевание баев, мулл, продажных волостных управителей и царских приставов, жадной сворой влившихся в тело трудового народа, обличение их темных махинаций — от подкупов до убийства. Глубокой скорби исполнены произведения Джамбула, относящиеся ко времени восстания 1916 г. Наряду с этим, в песнях Джамбула того периода звучат оптимистические ноты ожидания каких-то перемен, какой-то бури, которая сметет с лица земли врагов народа. Особенно интересны мало известные у нас айтысы — поэтические состязания, в которых Джамбул нещадно, не стесняясь в выражениях, бичует и самих баев, и лстецов — жиршей, восхваляющих своих господ. Глубокий демократизм Джамбула, любовь к угнетенному «степному народу»,

гордый отказ от милостей богачей — снискали ему еще в молодые годы широкую популярность в трудовых массах Казахстана.

И в послереволюционных своих произведениях Джамбул постоянно возвращается к воспоминаниям о пережитых народом тяжких бедах, противопоставляя этим воспоминаниям ликующий гимн новой, радостной жизни. При этом характерно, что поэт не ограничивается рамками своего родного Казахстана, он постоянно обращается к другим народам нашей страны («Джамбул — Гасему Лахути», «Сулейману Стальскому», «Сынам Тихого Дона», «Тарас» и мн. др.) и даже за ее пределы. Широта политического горизонта Джамбула и его глубокий интернационализм проявляются в его откликах на международные события (его обращения к «Испанским братьям», к «Братьям по крови» — западным белоруссам и украинцам). Но ярче, вдохновеннее всего поет он о нашей стране — «родине радости», о Москве — «красавице веков», о счастливой жизни советского народа под сенью Сталинской конституции, славу которой он воспел с необычайной силой, о партии большевиков, о Ленине и Сталине — «батырах нашей эпохи». В годы, когда ненасытный лютаый враг гоптал нашу землю и терзал наших людей, почти столетний старик чувствует прилив молодых сил и создает цикл мощных, пронизанных пламенными чувствами гнева к врагу и любви к родине и ее сынам, произведений, среди которых одним из лучших в мировой поэзии по силе патриотического вдохновения можно назвать «Ленинградцы, дети мои!». И столетний старик, уверенный в побуждающей силе своих песен, ставит себя в ряды бойцов, ибо:

«О, сыны мон, о, сыны!
Как бьетесь вы за счастье страны,
Так старый Джамбул, ваш отец, запоет
И песнями к мести народ поведет».

Непоколебимой уверенностью в скорой победе, которую одержит советский народ, ведомый великим полководцем Сталиным, звучат последние песни Джамбула («Героям Воронежа», «Светлый праздник наш недалек» и др.).

Мы не ставим себе целью в краткой библиографической заметке в какой-либо мере осветить многогранную поэзию Джамбула, ни даже подробно остановиться на той ее стороне, которая, как нам кажется, ярче всего проявляется в его произведениях, — на их политической насыщенности и значимости. Будем рассчитывать, что в недалеком будущем подробному разбору творчества Джамбула будет посвящено специальное исследование. Следует также пожелать, чтобы розыски произведений Джамбула, относящихся к дореволюционному периоду и особенно к первым годам советской власти, представленных в рецензируемом сборнике далеко недостаточно, были продолжены и соответствующие разделы сборника пополнились. Это помогло бы еще с большей яркостью восстановить духовный и творческий облик Джамбула — этого вдохновенного поэта-гражданина двух веков.

Казахское государственное издательство с любовной тщательностью издало сборник произведений народного певца. Сборнику предпослана обстоятельная статья М. Ритмана-Фетисова о творчестве Джамбула. Следует отметить хорошее оформление издания (художник Н. Тимофеев). В переводах хорошо переданы поэтическая прелесть, звучность стиха и насыщенное содержание произведений Джамбула. В книге довольно много фотографий поэта на разных этапах его жизни. Правда, в большинстве своем широко известных. Издана книга на казахском и русском языках.

О. А. Корбе.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Хр. Вакарелски и Д. Ивановъ. *История на обляклото*, съ 153 рисунки, 12 таблици на кройки на български носии и 2 географически карти на сѣнитѣ носии, отъ които карти едната е цвѣтна. Учебник за V класъ на девическитѣ практически занаятчийски училища, София, 1942, 175.

Рецензируемая книга состоит из восьми глав: 1. История одежды как наука; 2. Одежда в древней истории; 3. Одежда в средние века; 4. Одежда в новое время; 5. Одежда в новейшее время; 6. Формы; 7. Болгарская народная одежда в настоящем и прошлом; 8. Дополнительные сведения по истории одежды. Особый интерес для нас представляет глава 7-я, автором которой является проф. Хр. Вакарелский, — «Българскитѣ народни носии сега и въ миналото» (стр. 56—147).

Автор трактует народную одежду как один из важных исторических документов, дающий возможность проследить культурные взаимодействия между народами и являющийся показателем развития художественного вкуса народа. Мужской костюм рассматривается отдельно от женского, потому что, с точки зрения автора, территория распространения типов и разновидностей женской и мужской одежды не совпадает.